

Виктор СМИРНОВ

10 марта 2022 года замечательному смоленскому русскому поэту Виктору Смирнову исполнилось бы 80 лет. Малая родина Виктора Петровича – деревня Киселевка Починковского района. Он – автор многих поэтических книг, лауреат ряда престижных литературных премий. Немало лет возглавлял Смоленскую региональную организацию Союза писателей России. Виктор Смирнов – один из самых известных современных лирико-философских поэтов России. Скончался Виктор Смирнов 16 февраля 2016 года в Смоленске и был похоронен в родной деревне.

НЕ УБАВИЛОСЬ В МИРЕ ПЕЧАЛИ

***

Человечество, где твои кони?
На какой заблудились тропе?
Не помогут за счастьем в погоне
Ни колеса, ни крылья тебе.

Не убавилось в мире печали.
Мчась небесным путем и земным,
Может, счастье мы перегнали
В этой бешеной гонке за ним?

И, убитое горем разлуки,
Тени длинные бросив на сад,
Не оно ли простерло к нам руки
И кричит: «Воротитесь назад!..»

***

Осенний день. Дожинки.
Конец – труда венец.
На слабой паутинке
Висит ее творец.

Он будет жить на свете
Не в шутку, а всерьез,
Куда бы резвый ветер
Случайно ни занес.

Над нивой золотою,
Где убран колосок,
Меж небом и землею
Так счастлив паучок.

Куда летит – не знает...
Люблю за ним следить.
На солнышке сияет
Серебряная нить.

Протившись с летним шумом,
И зряча, и слепа,
На самой тонкой думе
Висит моя судьба.

Всполох калины каленой
Греет озябший лесок.
Лед в колее возле клена –
Словно кленовый листок.

Между прогнувшихся прясел
Дальние всплыли холмы.
Как он тревожно прекрасен –
Мир накануне зимы!

Как он сурово лелеет
Дни золотые свои...
В жилах моих леденеет
Кровь накануне любви.

ПОХОРОНЫ ГАРМОНИ

Евгению Матвеевичу Горбылёву

Путь мой русский сегодня до конца разгадан
(Нет иного пути, хоть до гроба трезвонь):
Киселёвское кладбище – вот оно, рядом.
И несу хоронить я старушку-гармонь.

Отыграла народу, речушке, сараю.
Отсияла, правдивая, как на духу.
И кому я в той чёрной дороге сыграю?
Только пьяному – в рваном плаще – пастуху.

Председатель, наверно, не выдал обновы.
Плащ – об землю! Частушка кипит на губах.
И глядят на него, сбившись в кучу, коровы.
И мне кажется: слёзы у них на глазах.

И к мехам я прильнул всей воскресшей душою.
Переборы кидаю ручьям и лугам.
Гну трёхрядку малиновой звонкой дугою –
Никому так на свете ещё не играл!

И мозольно блестит среди травы кнутовище.
И забытое стадо разбежится вот-вот.
Но от скорбной дороги, что ведёт на кладбище,
Он чёткой сапог ответвление ведёт.

Тень на клеверном розовом пляшет горошке.
Вьётся возле лица одуванчиков пух.
И не знает, что жизнь продлевает гармошке
Этот пьяный и рваный российский пастух...

***

Твоя судьба – как приговор,
Как сказочная небыль:
Земле ты нужен до тех пор,
Пока ты нужен небу.

Будь счастлив, время торопя,
И слезы лить нелепо,
Коль в землю вечности тебя
Переселяет небо...

ТВАРДОВСКИЙ

По отечеству величали,
Вином взахлеб веселили...
Твардовского долго вязали,
Долго наземь валили.

Плевали в лицо, унижали
И жалили, словно змеи.
Твардовского убивали
Завистники и злодеи.

Он пил из того колодца,
Где звезды дружат с водою.
И многим он застил солнце
Своею величиною.

Вот гения в гроб затолкали –
О, как им был сладок вынос!
В такую-то глубь закопали –
А он ещё выше вырос!

Слетелись, как черны вороны,
В смертную непогоду.
А он растолкал их в стороны –
И снова взошел к народу.

И вновь среди трав и снега
Идет, не зная разлуки,
Поскольку ангелы с неба
В гробу развязали руки.

И вновь то лесом, то степью
Идет – нет конца дороге,
Поскольку ангелы с неба
В гробу развязали ноги...

***

Не плачь, любимая, не плачь.
С вершины дня взлетает грач
И машет к дереву ночи.
А там, где тени на земле,
Пастух качается в седле,
Плащ по траве волочит.

Смотри, как сбитая пыльца
С цветов летит в карман плаща
И золотит копыта
Траву жующего коня,
Он дремлет, голову склоня,
Всем табуном забытый.

Не плачь, любимая; не плачь.
Смотри: сквозь время мчится плащ
За всадником крылато,
Шагает стадо вдоль реки,
С небес ныряют огоньки
Во глубину заката.

А утром вновь пастух с крыльца
Спускается. Пылит пыльца
В мир из его кармана,
Горит рассвет. Гривастый конь
Глядит задумчиво в огонь
С туманного кургана...

* * *

Луга к реке спускаются отлого.
И вдруг подумал я, минуя гать:
Что, если жизнь от Бога, смерть от Бога,
Тогда о чём на свете горевать?

Кукушкин счёт доносится с опушки.
Глаза души платком зари протру.
Мудрее всех беззубая старушка,
Молящаяся в церкви поутру...

* * *

Нет, судьбу не кляню я свою:
Разве не интересно
Удержаться на самом краю
Удивительной бездны?

Здесь, где нет ни берез, ни осин,
Легче сделать, поверьте,
Шаг всего, о, всего лишь один! –
От любви и до смерти.

Вспоминаю родное жнивье,
Речки, тропки, болотца.
Здесь, над пропастью, сердце мое
Звонче, радостней бьется.

Словно бурку, роняю я с плеч
Жизнь – и доля легка мне.
И в безмолвии слышится речь,
Будто ожили камни.

И стоят золотые деньки
В свете страсти всесильной.
И горят золотые зрачки
В бездне ночи могильной.

***

Есть на земле слеза,
Где боль твоя утонет.
Есть на земле глаза,
Где весь ты на ладони.

Есть на земле лицо,
Что всей Вселенной стоит!
Есть на земле крыльцо,
С которого не сгонят.

Столетия – жернова,
А зёрна – это люди.
Была бы мать жива –
Всё остальное будет.

***

Нас было пятеро в избе,
А печь – всего одна.
Но одинаково к себе
Манила всех она.

Мы забирались на неё,
Дыша родным теплом.
В лес, чтобы согреть жильё,
Шла мама с топором.

А лес, он был и бел, и тих,
Но дело знал своё:
Он сыпал снег с ветвей своих
На волосы её.

Да что там снег, не в этом суть,
Суть в главном и простом:
Дров нарубить. А снег стряхнуть
Ведь можно и потом.

Но так и не пришло «потом»:
То плуг, то вновь – топор.
Тот самый мама под платком
Снег носит до сих пор...

***

Утихнут времени шаги,
Звезда нырнет на дно колодца –
И по воде пойдут круги,
Как по огромной липе – кольца.

И видно сердцу твоему
Сквозь думы долгие, седые,
Как устремляются во тьму
Вот эти волны световые.

И медленно, как слово с губ
Катясь, несут они мерцанье
Туда, где гулок звездный сруб
Всего ночного мироздания...

***

В мире пустынно и мокро,
Может, любви лишена,
Ломится яростно в окна,
Спать не давая, луна.

Вот они: плащ и ботинки...
Что-то случилось со мной,
Если от каждой былинки
Веет былиной седой.

А перед самым рассветом
Чувствую время полней:
Кажется вечности ветром
Ветер с любимых полей...

***

Глядя в небо колодцами окон,
Спит село. Я один на ногах...
И как мне на земле одиноко, –
Одиноко земле в небесах.

И пронзило, лишь вышел за дверь я:
В пустоту, где ни встреч, ни разлук,
Тянут длинные руки деревьев –
В мире нету тоскливее рук!

То ли ветер в лесу раскричался,
То ли ведьма, пугая и зля...
На земле я с любимой расстался.
С кем ты в небе рассталась, Земля?

* * *

В гулких просторах ночами холодными
Нет ни души.
Любит луна разговаривать с мёртвыми
В мёртвой тиши.

Любит землянам загадки загадывать
Звоном лучей.
Любит она с любопытством заглядывать
В лица людей.

Тот вон крестьянствовал, этот рыбачил –
Соль на губах.
Тот вон тесал топором, не иначе –
Сосны в глазах.

Смертью на холм этот вдруг вознесённые,
Празднуня жизнь,
Ходят по кладбищу рядом влюблённые –
Руки срослись.

Прожил неделю, а может быть, месяц,
В лунных лучах
Ангелом Божьим летает младенец
В спящих цветах.

О как пронзительны ночи холодные!
Тени в окне –
То из могил поднимаются мёртвые
Вновь при луне.

И, не тая одинокой улыбки,
Чтобы помочь,
Мёртвый отец мой играет на скрипке
Мёртвым всю ночь.

***

Заря в тумане – свечкой.
Соленый пот – со лба,
Меж кладбищем и речкой
С утра кипит косьба.

Молчком, поодиночке
Идем – за другом друг.
Кому – сплошные кочки,
Иному ровный луг.

Идем от речки скопом
Без радости в груди:
Темнеют, будто копны,
Могилки впереди.

Устал работать лихо
С рожденья человек –
На отдых ляжет тихо
На миг или – навек.

Кусты на солнце рдеют,
Бессмертен бег воды.
Я вижу, как редуют
Крестьянские ряды.

Мне нипочем усталость,
Но жутко, если вдруг,
Один с косою останусь
На весь широкий луг...

* * *

Снова в мире одно:
Раня русское сердце,
Бьётся вьюга в окно,
Словно хочет согреться.

В хате холод стоит,
Вьюге в раме оконной
Виден строгий старик
На куту под иконой.

И с испугу она
Понеслась меж деревьев,
Но живого окна
Нет в мёртвой деревне.

Стылый пепел в печах.
И, дрожа от испуга,
Одинок в полях
Плачет русская вьюга.

В горьких муках своих,
Раня русское сердце,
Бьётся вьюга в мой стих,
Словно хочет согреться.

У судьбы на краю
Плачу, петь не желая:
В самом русском краю
Только вьюга живая...

***

Юрию Кекшину

Мелодия – духа основа.
Не зная, как скрасить досуг,
Друг ставит пластинку – и снова
Вращается огненный круг.

Звезда золотою пылинкой
Сияет сквозь тополя.
Заезженной старой пластинкой
Вращается в небе земля.

И мир за деревьями замер
Во имя минуты одной.
И время пустыми глазами
Следит за поющей иглой...

И ревниво и гордо –
Все еще впереди! –
Жизнь со смертного одра
Поднимает: иди!

Брось худую мыслишку:
Смерть надежней, верней.
И, как будто мальчишку,
Жизнь бросает взашей:

К ярким утренним росам,
К материнским вискам,
К соловьиным березам,
К ястребиным ветрам.

И к звезде, что роняет
Луч в криницу окна.
И к строке, что рыдает
Сиротливо одна...

О РОССИИ

Просыпаюсь – заря за дверью
Ждёт в луга заливные меня.
Отними у меня деревню –
Что останется от меня?

Отними у меня покосы –
Чем я встречу начало дня?
Отними у меня берёзы –
Что останется от меня?

Не хожу по ковровым дорожкам,
Верность узким тропинкам храня.
Отними у меня гармошку –
Что останется от меня?

Я любые беды осилю
С тем, кто мне по духу родня.
Отними у меня Россию –
Что останется от меня?